

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-88-109>

УДК 008

ББК 71+79+85.113 (2Рос-4Арх)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. А.Б. Пермиловская

г. Архангельск, Россия

© 2024 г. А.А. Усов

г. Архангельск, Россия

АРКТИЧЕСКИЕ МУЗЕИ: СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследование выполнено в рамках научной темы № 122011300471-0 «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике»

Аннотация: Объект исследования — опыт арктических музеев Архангельской области как пространство сохранения, популяризации и ревалоризации культурного наследия Русского Севера и Арктики. Цель работы — проанализировать существующие музейно-тематические экспозиции, благодаря которым музеи Архангельска и региона осуществляют свою деятельность. Особое внимание уделено музею-заповеднику деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корель», входящему в перечень особо ценных объектов культурного, национального наследия РФ. Здесь на примере Мезенского сектора показана экспозиция не только севернорусской, но и арктической части территории региона. Авторы делают вывод, что арктические музеи Архангельской области и г. Архангельска демонстрируют различные способы создания и реализации арктических музеев в современной социокультурной обстановке, являются примером как традиционных методов музеефикации, так и активного использования современных мультимедийных технологий в деле сохранения и актуализации традиционной культуры на Русском Севере и в Арктике. В 2023 г. Архангельскую область посетило более 1 млн. чел. Это позволяет сделать вывод, что Русский Север (в границах Архангельской области) в туристическом продукте является своеобразным ярким ожемельем «Серебряного кольца России».

Ключевые слова: Арктика, музей, культурное наследие, экспозиция, музей под открытым небом.

Информация об авторах:

Анна Борисовна Пермиловская — доктор культурологии, заведующая, главный научный сотрудник научного центра традиционной культуры и музейных практик, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова Уральского отделения Российской академии наук, акаде-

мик Академии Архитектурного Наследия, член Европейской Ассоциации музеев под открытым небом, Никольский проспект, д. 20, 163020 г. Архангельск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3221-7197>

E-mail: annaperm@fciarctic.ru

Алексей Александрович Усов — кандидат культурологии, научный сотрудник Научного центра традиционной культуры и музейных практик, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова Уральского отделения Российской академии наук, руководитель регионального отделения Ассоциации антропологов и этнологов России по Архангельской области, Никольский просп., д. 20, 163020 г. Архангельск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0466-0124>

E-mail: usov@fciarctic.ru

Дата отправки статьи: 18.03.2024

Дата одобрения рецензентами: 13.05.2024

Дата публикации: 25.09.2024

Для цитирования: *Пермиловская А.Б., Усов А.А.* Арктические музеи: сохранение культурного наследия Архангельской области // Вестник славянских культур. 2024. Т. 73. С. 88–109. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-88-109>

Основы государственной политики РФ в отношении арктических территорий, включающих как непосредственно Арктику, так и сухопутные территории АЗРФ, охватывают целый спектр стратегических направлений, для решения которых государством установлен ряд первоочередных задач. К ним относятся вопросы социального, экономического и научно-технологического развития, охраны окружающей среды, защиты населения от угроз техногенного и природного характера, развития международного сотрудничества, обеспечения общественной и военной безопасности, охраны государственной границы [24]. Одновременно с этими задачами идет поддержание и развитие сферы культуры, что раскрывается в сопутствующей Основам государственной политики — Стратегии развития АЗРФ [25]. Обеспечение сохранения и популяризации культурного наследия, развитие традиционной культуры, развитие культурно-познавательного, этнографического и экологического туристического кластера — все эти меры реализации Стратегии объединяет интересная деталь — потенциально они прекрасно сочетаются друг с другом на базе музея. Следовательно, именно музей представляется универсальным и эффективным фундаментом и инструментом сохранения, изучения и популяризации культурного наследия как в крупных индустриальных центрах, так и в ограниченных условиях небольших моногородов и сельских исторических поселений на Севере и в Арктике.

Арктический контекст, связь с историей освоения, особенностями традиционной культуры коренных народов Севера, старожильческим населением русского этноса и тематика экспозиций при этом не является единственным критерием, определяющим музей как собственно арктический. Само расположение в пределах циркумполярной зоны Севера также имеет серьезное значение [16]. Таким образом, тематическая вариативность коллекций, диапазон проблематик для проведения научных исследований, логистическая доступность, а значит и приумножение туристического потенциала значительно расширяются. В этом контексте количество возможностей переходит в качество, благодаря чему само понятие «арктический музей» получает новую глубину и особую многогранность.

В качестве примера разнообразия арктических музеев и их роли в сохранении и актуализации культурного наследия мы обращаемся к «case study» Архангельской области и города Архангельска. Эта территория представляет собой особый интерес, ввиду сохранения здесь памятников традиционной и городской деревянной архитектуры, монастырей, народной культуры.

Архангельская область — это место пересечения различных физико-географических и историко-культурных регионов России. Островная часть области лежит за пределами Северного полярного круга и, следовательно, относится к Арктике даже в самом непосредственном значении. При этом, если считать за южную границу Арктики тундру (равно как и субарктический географический пояс), то Приморский район области, включая сам город Архангельск, оказывается внутри интересующей нас территории. С формальной, правовой точки зрения, в соответствии с Указом Президента № 296 от 2 мая 2014 г., это также часть сухопутных территорий АЗРФ [23].

Архангельск, как следует из вышесказанного, не всегда входил в пределы Арктики на физико-географической карте мира, однако он неразрывно связан с ней в историко-культурологическом измерении. Это старейший северный морской порт России, «Ворота в Арктику» для многочисленных экспедиций: Г.Я. Седова, В.А. Русанова, В.И. Воронина, О.Ю. Шмидта и В.Ю. Визе и др. «Альма-матер» ледовых капитанов, прошедших обучение в учрежденной еще Екатериной II мореходной школе, в настоящее время — Арктический морской институт им. Воронина [17]. Здесь находится один из 10 Федеральных университетов, главных научно-образовательных центров России: Северный (Арктический) Федеральный Университет им. М.В. Ломоносова. На территории региона расположен крупный академический научный центр: ФИЦКИА УрО РАН с филиалами в НАО, Коношском и Холмогорском районах.

Архангельская область — место рождения и периода активного творчества художников и сказителей Севера и Арктики: А.А. Борисова, С.Г. Писахова, Тыко Вылки, Б.В. Шергина. Однако регион ассоциируется не только с Арктикой, но прежде всего с территорией Русского Севера, одновременно являясь его символическим и культурным центром (иллюстрация 1).

Иллюстрация 1-Соловецкий музей-заповедник. Фото А. Пермиловской
Figure 1 — Solovetsky Museum-Reserve. Photo by A. Permilovskaya

Русский Север — особый регион российского культурного наследия, по своей значимости он соотносим с уникальными явлениями мировой культуры. На его территории расположены памятники, представляющие Россию в списке объектов всемирного культурного и природного наследия, сформированного под эгидой ЮНЕСКО: Соловецкий государственный и историко-архитектурный и природный музей-заповедник. «Выдающийся памятник, представляющий собой апогей русской православной стойкости и мужества; исключительный образец монастырского поселения в суровых условиях Северной Европы, являющийся прекрасным примером веры, целеустремленности и мужества религиозных общин позднего средневековья» [21], — так Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) определил общемировое значение историко-культурного комплекса Соловков при внесении его в Список всемирного наследия (1992). Соловецкий музей-заповедник и Соловецкий монастырь сегодня совместно выполняют функцию по управлению объектом Всемирного наследия, обеспечивая сохранение, изучение и публикацию материального и культурного наследия Соловков [20].

В 2004 г. Кенозерский национальный парк был включен во Всемирную сеть Биосферных Резерватов ЮНЕСКО. Эта особо охраняемая природная территория является эталонной системой исторической среды обитания человека, объектом, сохранившим многовековую историю и культуру Русского Севера. Свидетельство этому — сохранившиеся природные комплексы и объекты, многочисленные памятники материальной и духовной культуры, деревянной архитектуры, монументальной живописи, иконописи, археологии, богатый этнографический материал. Музейный фонд Парка насчитывает свыше 10000 единиц хранения. Основа собрания — предметы этнографии. В составе этнографических коллекций — бытовая и хозяйственная утварь, одежда, орудия ремесел и промыслов, элементы интерьера жилища и других построек, атрибуты обрядов и верований. В совокупности они отражают своеобразие традиционной культуры коренного населения, проживающего на территории Кенозерского национального парка [19].

В эпоху всеобъемлющей глобализации и унификации все большую ценность обретают национальная и культурная самобытность. Среди регионов страны именно Русский Север во многом сохранил уникальность культуры и традиций русского народа. Выдающуюся значимость Русский Север как культурный ландшафт обретает в наши дни также и потому, что он представляет собой не заповедник, не музей под открытым небом, а регион живой традиционной культуры, территорию, сохраняющую культурное и природное наследие России [3] (иллюстрация 2).

**Иллюстрация 2 — Мезень. Выступление фольклорного коллектива.
Фото Н. Чеснокова из архива А.Б. Пермиловской
Figure 2 — Mezen. Performance by a Folk Group.
Photo by N. Chesnokov from the Archive of A.B. Permilovskaya**

Ошибочно полагать, что Север и Арктика существуют здесь параллельно, не пересекаясь. Точка их соприкосновения — это богатейший пласт традиционной поморской культуры. Социокультурное пространство Арктики включает десятки малых этносов Севера и русский народ с их культурой, исторической связью времен, циркумполярной и евразийской цивилизациями; арктические артефакты, легенды и мифы, образ жизни, менталитет этносов, социокультурную среду — события и процессы, порождаемые активностью людей в ходе их совместной жизни. Интенсификация промышленного освоения Арктики ставит во главу угла вопросы сохранения уникальной северной природы, биологического разнообразия и самобытной культуры как коренных жителей арктических территорий, так и поморской культуры — русский вариант морской культуры в Арктике. Поморы (субэтнос) выработали бесценный опыт выживания и хозяйственной деятельности в экстремальных условиях Крайнего Севера, являющегося и по сей день границей ойкумены — пространства обитания человечества. Крестьяне-земледельцы, пришедшие на Север из Новгородских и Ростово-Суздальских земель, сделали своим «полем» море, где добывали рыбу, морского зверя, создали своеобразную морскую культуру. Северные моря кормили поморов, именно Белое море в данных условиях сыграло структурирующую роль в этногенезе [4] (иллюстрация 3).

Иллюстрация 3 — Поморы, XIX в. Фото из архива А.Б. Пермиловской
Figure 3 — Pomors, 19th Cent. Photo from the Archive of A.B. Permilovskaya

Таким образом, Архангельск имеет историческую сложившуюся научную базу по созданию арктических музеев для гармоничного объединения исторических и культурных аспектов освоения пространства, репрезентации традиционной и художественной культуры, как Русского Севера, так и Арктики.

Среди наиболее известных и репрезентативных музеев Архангельска, занимающихся сохранением и популяризацией культурного наследия Севера и Арктики, особого внимания заслуживают: Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», в том числе Музей художественного освоения Арктики им. А.А. Борисова; Музей художника и сказочника С.Г. Писахова; Музей изобразительных искусств; Северный морской музей; Архангельский краеведческий музей, а также Архангельский государственный музей-заповедник «Малые Корелы» (иллюстрация 4).

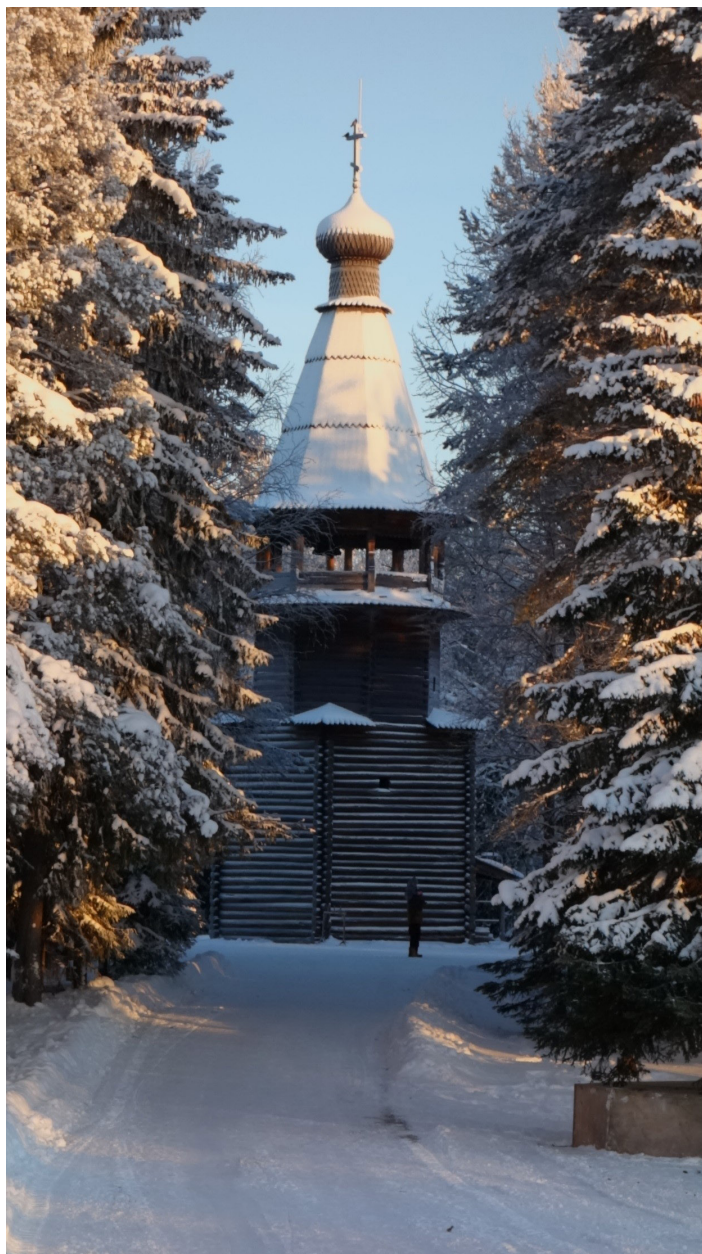

Иллюстрация 4 — Колокольня из с. Кушерека, Онежский район, кон. XIX в. (музей «Малые Корелы»). Фото А. Пермиловской
Figure 4 — Bell Tower from the vil. Kushereka, Onega District, Late 19th Cent. (Museum “Malye Korely”). Photo by A. Permilovskaya

Комплекс архангельских северных и арктических музеев во многом воплощает современные тенденции развития музейного дела, отвечает на вызовы и потребности как внутреннего потребителя, так и приезжих туристов. При создании арктических музеев архитектор Виктория Богинская выделяет 5 ключевых архитектурно-планировочных принципов проектирования:

1. Модульность. Каждая функция — независимый блок-модуль, который может добавляться и убираться в зависимости от потребностей конкретного поселения.

2. Адаптивность. Культурные пространства могут трансформироваться в зависимости от численности населения и потребностей жителей, которые, в свою очередь, могут меняться с течением времени.
3. Интегрированность. Культурный центр располагается вблизи городских площадей и становится частью единого общественного пространства.
4. Идентичность. Применение национальных мотивов в архитектурных решениях культурного центра.
5. Многофункциональность. Функциональный набор культурного центра определяется выявленными потребностями жителей [14].

В случае архангельских музеев модульность, многофункциональность и адаптивность — скорее общая черта, актуальная как на макроуровне всех музейных учреждений, так и в сфере отдельных выставочных пространств. Местный арктический музей — за редким исключением, речь о котором пойдет ниже — никогда не остается полностью статичным. Несколько постоянных экспозиций соседствуют с временными историко-этнографическими и художественными выставками, приуроченными к знаковым датам; проведением лекций и культурных встреч, а также с такими интерактивными проектами, как съемки фильмов, углубляющих историю, рассказываемую в пространстве павильонов Северного морского музея [15] (иллюстрация 5).

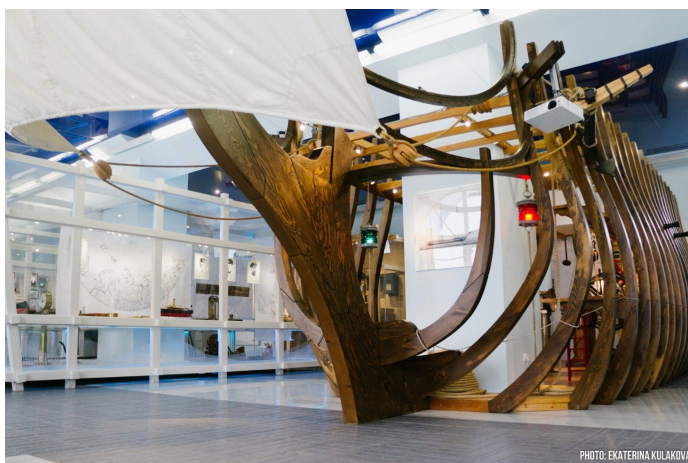

Иллюстрация 5 — Северный морской музей. Фото Е. Кулаковой [18]
Figure 5 — Northern Maritime Museum. Photo by E. Kulakova

Музейный кластер Архангельска достаточно компактный, часть экспозиций располагается в памятниках культуры (например, музей Борисова разместился в Торговом здании с каретным сараем, 1897), которые тяготеют к центру города; часть — на пересечении туристических «троп» и главных артерий передвижения гостей столицы Поморья: Троицкого проспекта, Набережной Северной Двины, Площади Ленина, проспекта Чумбарова-Лучинского (музеефицированной деревянной улицы). Благодаря этому воплощается выдвинутая выше идея поддержания идентичности — не в контексте «национальных мотивов», но в актуализации регионального северного и арктического своеобразия. При этом даже новое, современное здание Северного морского музея находится на Красной пристани, на берегу Северной Двины, и включено в этот речной культурный ландшафт с атрибутами мореплавания (якоря, буи), а также бюстами легендарных арктических путешественников и капитанов.

Значительное место отведено и современным мультимедийным технологиям. Как справедливо отмечает директор Таймырского краеведческого музея Эмилия Стамбровская: «наиболее оптимальным результатом внедрения цифровых технологий должна быть не замена подлинного предмета, а его новая интерпретация, другое видение» [26], по сути — ревалоризация (переоценка ценности). Этот принцип ярко воплощен в экспозиции Музея художественного освоения Арктики им. А.А. Борисова. Мультимедиа здесь — яркий и эффективный инструмент создания атмосферы Арктики. Оригинальные картины помещены внутрь пространства, где игра света и тени создает ощущение сопричастности к полярной ночи, среди северного сияния и вечных льдов, а свист ветра усиливает эффект погружения, будто работы Борисова не находятся в экспозиции, а едва завершены на пленэре (иллюстрация 6).

Рисунок 6 — Музей художественного освоения Арктики им. А.А. Борисова.

Фото М. Титовой¹

Figure 6— A.A. Borisov Museum of Artistic Development of the Arctic.

Photo by M. Titova

Музей актуализирует естественный ассоциативный ряд, сформированный единством истории и природы, людей и событий, традиционной культуры русских и ненцев, Белого моря, путешествий и открытий. Однако, как уже было отмечено — Архангельск контрастен, как и запечатленная в его музейных экспозициях арктическая тематика.

Среди прочих музеев с закрытыми, скомпонованными внутри помещений выставками, своей открытостью природе, яркой самобытностью, масштабом и индивидуальностью выделяется музей-заповедник «Малые Корелы» — самый крупный музей под открытым небом России (Приморский район). Экспозиция построена по классическому принципу «скансена» — крупного поселения Русского Севера, объединяющего куст из нескольких деревень — 4 архитектурно-этнографических секторов: Каргопольско-Онежского, Двинского, Мезенского и Пинежского. На 2 сектора: Поморский и Важский выполнены научно-тематические планы. Экспозиция музея под открытым

¹ Официальная страница в социальной сети ВКонтакте «Музей художественного освоения Арктики им. Александра Алексеевича Борисова» // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/arhmuseum.borisov> (дата обращения: 11.03.2024).

небом ставит своей задачей погружение посетителей в живую среду (иллюстрация 7). Здесь человек должен ощущать себя как в северной деревне. Знакомство с традиционной культурой происходит в иных условиях, нежели в краеведческом, художественном или этнографическом музее. Способы организации и презентации исторической памяти и традиционной культуры различны: колокольный звон, фольклорный праздник, праздник плотницкого мастерства, проведение свадебного обряда для современных молодоженов.

Рисунок 7 — Амбар на подпорной стенке, Мезенский сектор музея «Малые Корелы».
Фото А. Пермиловской

Figure 7 — Barn on a Retaining Wall, Mezen Sector of the “Malye Korely” Museum.
Photo by A. Permilovskaya

«Малые Корелы» — пример традиционного музея под открытым небом, который сохраняет естественный культурный и природный ландшафт, что позволяет размещать памятники деревянной архитектуры в условиях, близким к естественным. Одновременно, он использует современные мультимедийные технологии в контексте работы с гостями и туристами.

Именно сохранение и актуализация народной культуры, практически в естественной среде, в гармоничном единстве с окружающей природой, пусть и в условиях искусственного воссоздания аутентичного архитектурного пейзажа сельских исторических поселений (однако за счет подлинных памятников), становится мощным инструментом для привлечения внимания потенциальных туристов [7]. Музей под открытым небом в принципе является одним из наиболее эффективных способов сохранения и традиционной культуры, в особенности деревянного зодчества. Сам тип такого музея родился в пространстве Севера и Арктики и тяготеет к ним.

В конце XIX в. был открыт первый музей под открытым небом «Скансен» в г. Стокгольме, Швеция (1891). Это название стало нарицательным и дало имя большому направлению в музейной науке и практике — «скансенологии» [6]. Оно определило тип: «скансены» или музеи под открытым небом, которые получили свое основное развитие в XX в.

В настоящее время в Западной Европе насчитывается более 200, а в России более 30 крупных музеев под открытым небом, представляющих традиционную культуру значительного региона, территории, страны. Их популярность, посещаемость сохраняется и возрастает и в XXI в. Самые крупные скансены в России (Малые Корелы, Кижы) посещают более 200 тыс. посетителей, в Западной Европе (Голландия, Великобритания, Германия) до 400–500 тыс. посетителей в год.

Музей под открытым небом представляет своеобразную форму организации, хранения и презентации исторической памяти в материальном (памятники архитектуры и этнографии, музейные коллекции, воссозданный культурный и природный ландшафт) и нематериальном проявлениях (фольклорные праздники, этнографический театр, восстановление традиционных обрядов и их демонстрация в музее, показ народных ремесел).

Самым важным для такого типа музеев, как музей под открытым небом, считается архитектурная коллекция, т. е. история формирования постоянной экспозиции. Здесь мы имеем дело со средством передачи знаний об истории, конкретных объектах, связанной с ними средой и историческими личностями, и одновременно с общественным заказом, который сделал возможным создание музея. С помощью этого формулируется и реконструируется определенная культурная память общества. Через экспонирование исторических картин время превращается в пространство [1].

Музей под открытым небом представляет собирательный «образ» страны: Арнхем (Голландия), Сентендре (Венгрия), Румшишкес (Литва), Бривдабас (Латвия), Пирогово (Украина), Рок эль Марэ (Эстония); определенной территории, региона: Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (Русский Север в границах Архангельской области), Кижы (Карелия), архитектурно-этнографический музей «Тальцы» (Прибайкалье), Детмолд (Вестфалия), Беамиш (северная часть Великобритании); сельского поселения, исторического города — Старый Линчопинг (Швеция), Заудерзей (Нидерланды), Тампере (Финляндия); усадьбы (Museum of Scottish Country Life) и др. [8, 9, 11, 13].

Однако, ввиду большой площади Архангельской области (больше Германии или Норвегии и немногим меньше Швеции), отдельные ее северные территории, тяготеющие к побережью Белого моря и воплощенные в виде сектора музея под открытым небом, могут быть почти полностью самостоятельными «музеями в миниатюре». Они представляют не только народную культуру и деревянное зодчество крестьянского населения Русского Севера, но и в полной мере традиционную культуру и памятники деревянной архитектуры в культурном ландшафте Арктики, представленном, прежде всего, ландшафтом поморских сельских поселений. В случае музея «Малые Корелы» — эту роль принимает на себя Мезенский сектор (иллюстрация 8).

Иллюстрация 8—Мезенский сектор музея «Малые Корелы».
Фото А. Гаврилова из архива А.Б. Пермиловской
Figure 8 — Mezen Sector of the “Malye Korely” Museum.
Photo by A. Gavrilov from the Archive of A.V. Permilovskaya

Охарактеризуем территорию, представленную этим сектором. Река Мезень протекает на самом севере Архангельской области. Бассейн Мезени расположен на границе тайги и тундры, это один из самых холодных районов в регионе. Культурный ландшафт мезенских поселений сформировался под влиянием нескольких этносов: кроме русского населения на этой территории проживали ненцы и коми-зыряне. В бассейне Мезени сформировались две большие этнографические группы русского населения: «поморы» и «поречане», главное различие между которыми было в ведении хозяйственной деятельности (иллюстрация 9). Причем, если термин «поморы» не составляет труда найти в этнографической и исторической литературе, то термин «поречане» можно встретить только в редких дореволюционных изданиях [22]. Селения мезенских поморов находились не только на самом побережье, но и на значительном расстоянии от него — до 45 км и далее. Это было поморское население, более всего «запрятанное» на материке [10] (иллюстрация 10).

Иллюстрация 9 Предметы поморского быта, кон. XIX — нач. XX вв., из коллекции Мезенского краеведческого музея, резная прялка из коллекции АКМ, XIX в.

Фото А. Пермиловской

Figure 9 — Pomors Household Items, last 19th — Early 20th Cent., from the Collection of the Mezen Museum of Local Lore, Carved Spinning Wheel from the Collection of ARLM, 19th Cent.

Photo by A. Permilovskaya

Иллюстрация 10 — Культурный ландшафт Мезени (с. Кимжа).

Фото Н. Чеснокова из архива А.Б. Пермиловской

Figure 10 — Cultural Landscape of Mezen (Vil. Kimzha).

Photo by N. Chesnokov from the Archive of A.B. Permilovskaya

Если постоянные жилища мезенских поморов располагались, как правило, на значительном расстоянии от морского берега, то временные жилища промыслового характера встречаются на обширном пространстве побережья и островов Белого, Баренцева и Карского морей. Обилие на Мезени леса, преимущественно состоявшего из ценных пород — лиственницы, сосны, ели, — позволяло местному населению возводить добротные жилые, хозяйственные и культовые постройки, часто весьма значительных размеров. Наиболее типична для мезенских поселений рядовая планировка [4, с. 81]. Дома ставили вдоль высокого берега реки с ориентацией на юг, юго-восток.

В архитектуре мезенских деревень ярко проявились находчивость и сметка крестьян в борьбе с суровыми природными условиями Северного края. Селения располагались по высоким берегам рек. Крутые берега легко размывались при таянии снега, затяжных дождях. Чтобы укрепить их, мезенские плотники рубили подпорные стенки, на них стлали мостки. На эти своеобразные деревянные набережные ставили амбары, ледники, ближе к воде — бани. Несколько своеобразный вид имеет подпорная стенка с. Долгощелье. Часть ее представляет собой обрубы из бревен лиственницы, вбитых вертикально «тыном» или горизонтально в виде рубленой стенки. Другая часть сделана из старых карбасов и лодок, засыпанных землей.

В культурном ландшафте Мезени очень хорошо чувствуется архитектурный ансамбль деревни. Отдельные сооружения гармонично связаны между собой и подчинены друг другу. Здесь все продумано: от выбора местоположения и размеров изб до постановки симметрично расположенных против каждого дома хозяйственных построек — амбаров и бань; от километровой рубленой подпорной стенки до хорошо организованного центрального спуска к реке; от постановки на самом высоком месте в селе («на гриве») деревянной церкви или часовни до декоративного решения коньков, крылец, столбов.

Своеобразный облик культурному ландшафту мезенских деревень придавали обетные кресты. Их ставили при дорогах, на росстанях, в открытом поле, в лесу. Но особенно много их было в селениях, где они стояли у крыльца избы, около гумна. Некоторые из них могли быть надмогильными памятниками, но в большинстве случаев кресты возводились по обету либо в честь какого-то события [12].

Мезенская деревня в музее под открытым небом является удачным примером реконструкции культурного ландшафта мезенских сельских исторических поселений, которые в естественной среде расположены по высоким берегам р. Мезени. В Мезенском секторе музея «Малые Корелы» на высоком берегу р. Корелки установлен обетный крест (копия) из д. Козьмогородской Мезенского района. Крест, сооруженный в 1899 г., ранее стоял на берегу р. Мезени в усадьбе И.С. Яшина [2] (иллюстрация 11).

**Иллюстрация 11 — Установка обетного креста в музее.
Фото А. Пермиловской**
**Figure 11 — Installation of a Votive Cross in the Museum.
Photo by A. Permilovskaya**

В формировании архитектурного ансамбля мезенской деревни главными вертикалями были мельницы и культовые ансамбли. На Мезени, как и на Пинеге, получили распространение редкие по плотницкому мастерству и красоте храмы типа «шатер на крещатой бочке» [4, с. 83] в сочетании с шатровыми церквями.

Однако по-настоящему выразительным и вероятно неожиданным для гостей музея, знакомящихся с народной архитектурой Севера и Арктики, будет существование в таких суровых условиях образцов высочайшей художественной культуры, запечатленной в памятниках гражданского зодчества [5]. Так, безусловно, уникален по архитектурным и художественным достоинствам в этом регионе дом В.Я. Клокотова в д. Заозерье (Кельчемгора) Лешуконского района (иллюстрация 12). Дом ранее был поставлен на открытом месте, главным фасадом обращен к дороге и к церкви, хорошо виден с разных точек поселения. Прием соединения жилья и двора — классический «брус». Жилая часть — асимметричный пятистенок с семью окнами по главному фасаду. Здесь находится изба и горница. Окна декорированы расписными двухстворчатými ставнями: цветы в вазоне. Дверь дома окрашена в яркий красный цвет (иллюстрация 13).

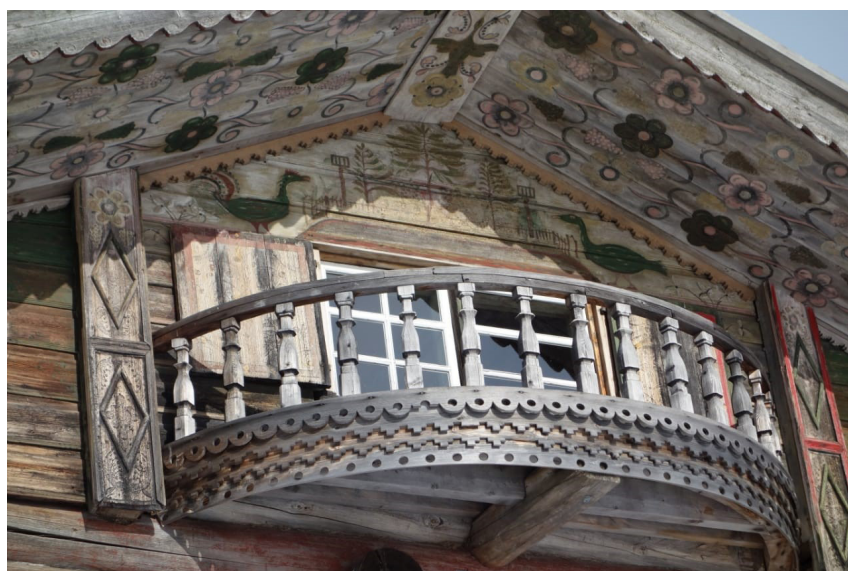

Рисунок 12 — Дом Клокотова д. Кельчемгора, Лешуконский район, 1879 г. (музей «Малые Корелы»).

Фото А. Пермиловской

Figure 12 — Klokov's House in the Vil. Kelchemgora, Leshukonsky District, 1879 (Museum "Malye Korely").

Photo by A. Permilovskaya

Роспись фронтона и свесов кровли поражает своей праздничностью и сказочностью. Центральную часть фронтона занимает изящный полукруглый балкон с точеными ограждениями-балюстрадами. Над балконом изображен сад, по краям которого стоят утка и петух. Слева и справа «стражи дома» — львы. Правда, у мастера они получились, скорее, похожими на собак. Как и собака, лев символизирует стража, голова его обращена к зрителю, а глаза встречают каждого подходящего к дому. Свес кровли покрывает растительный орнамент из цветов и виноградных гроздьев [4, с. 433].

В музее «Малые Корелы» памятник перевезен и восстановлен в первоначальном виде в 2004 г.

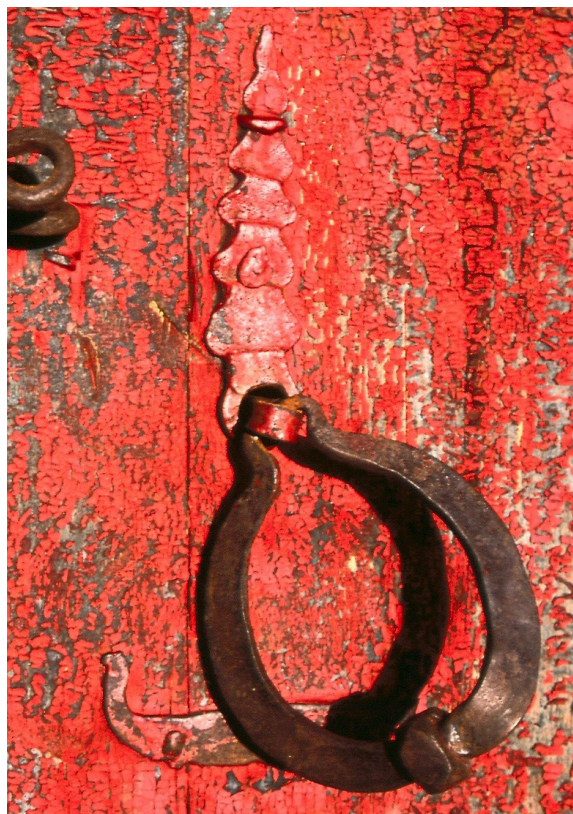

Иллюстрация 13 — Красные ворота, дом Клокотова, д. Кельчемгора, Лешуконский район, 1879 г.
Фото А. Антонова из архива А.Б. Пермиловской
Figure 13 — Red Gate, Klokov's House, Vil. Kelchemgora, Leshukonsky District, 1879.
Photo by A. Antonov from the Archive of A. B. Permilovskaya

Таким образом, Мезень органично репрезентирует культурный смысл северного и арктического поселения как материального и духовного соразмерного человеку архитектурного ансамбля, а «живая» среда музея под открытым небом, использование различных форм организации памяти делает подобные музеи востребованными и популярными инструментами сохранения и актуализации культурного наследия Севера и Арктики.

В заключение отметим, что арктические музеи Архангельской области и города Архангельска иллюстрируют различные способы создания и существования музейной экспозиции. С одной стороны, они поддерживают использование мультимедийных технологий, соответствуют критериям адаптивности, интегрированности, многофункциональности, идентичности и модульности. Однако не стоит забывать, что музей — это не только и не всегда высокотехнологичная площадка, отражающая исключительно новейшие тенденции. Когда речь заходит о сохранении культурного наследия в масштабе такого мощного явления, как деревянное зодчество, по-настоящему эффективным и интересным становится опыт музеев под открытым небом, таких как «Малые Корелы». Культурное наследие Русского Севера и Арктики получает здесь специфическое воплощение в памятниках деревянного зодчества и образах поморской традиционной культуры, исторических поселениях на местах (Кимжа, Веркола, Ворзгоры, Пурнема, Ненокса и др.), ежегодно привлекая тысячи туристов со всей России и из-за рубежа. В 2023 г. Архангельскую область посетило более 1 млн. чел. Это позволяет сделать вывод, что Русский Север (в границах Архангельской области) в тури-

стическом продукте является своеобразным ярким «ожерельем» «Серебряного кольца России».

«Серебряное кольцо России» — межрегиональный туристский проект по созданию и обслуживанию комплекса маршрутов, проходящих по древним российским регионам и поселениям, в которых сохранились уникальные памятники истории и культуры северо-запада России. Располагается севернее Золотого кольца России. Количество и состав городов в конкретном маршруте может быть разным в отличие от Золотого кольца, охватывающего в основном города Владимиро-Суздальской Руси. В Серебряное кольцо входят города Новгородской земли. На 2019 г. это территории 11 субъектов РФ, входящих в Северо-Западный федеральный округ: Санкт-Петербург, Ленинградская, Архангельская, Псковская, Новгородская, Калининградская, Вологодская, Мурманская области, республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ².

Список литературы

Исследования

- 1 *Ланг Мерике* Концепция музея под открытым небом как вечно развивающегося организма // Проблемы развития этнографических музеев под открытым небом в современных условиях: Материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Иркутске 6-9 августа 2006 г. Иркутск: ООО «Репроцентр А 1», 2006. С. 4–14.
- 2 *Пермиловская А.Б.* Крест в традиционной культуре и ландшафте Русского Севера // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2022. № 75. С. 157–171.
- 3 *Пермиловская А.Б.* Культурное наследие Арктики: исторические поселения Онежского Поморья // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 4 (12). С. 69–85.
- 4 *Пермиловская А.Б.* Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. Екатеринбург: Изд-во Уральского отделения Российской академии наук; Архангельск: Правда Севера; Ярославль: Изд-во Ярославского гос. педагогического ун-та им. К.Д. Ушинского, 2013. 608 с.
- 5 *Пермиловская А.Б., Усов А.А.* Крестьянское жилище как адаптационный механизм организации жизненного пространства // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4 (109). С. 183–189.
- 6 *Тихонов В.В.* К вопросу актуальности дальнейшего развития скансенологического направления в музеологии // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 3. С. 198–203.
- 7 *Усов А.А.* Особенности формирования и трансформации культурного ландшафта исторических поселений Онежского Поморья // Культура и искусство. 2021. № 11. С. 1–21.
- 8 *Permilovskaya A.B.* Building Traditions of the Russian North: Making Carpentry Holidays in the Open Air Museum // Association of European Open Museums 1993. Bucharest: Verlag Nicht Ermittlbar, 1993. P. 174–178.
- 9 *Permilovskaya A.B.* Carpentry Traditions in the Russian North and Their Realization in the Open Air Museum // The European Association of Open Air Museums Working Association. Kurmavec: Ethnological Museum Staro Selo, 2002. P. 150–155.
- 10 *Permilovskaya A.B.* Kimzha: New Prospects for Creating the Open Air Museum “in situ” in the Russian North // Association of European Open Air Museums: Report of the 22st Conference. Turku: Provincial Museum, 2007. P. 88–95.

- 11 *Permilovskaya A.B.* Open Air Museum in the XXIst Century // *ZeszytyNaukowe (Science Journals)*. 2014. №4. P. 171–180.
- 12 *Permilovskaya A.B.* Rural Cultural Landscape of Russia as Object of Heritage (Wiejski kraj obraz kulturowi Rosji jako element dziedzictwa) // *Contemporary Rural Landscape*. Tuchula: Publishing House of the University of Environmental Management in Tuchola, 2011. P. 126–132.
- 13 *Permilovskaya A.B.* Wedding in the Open Air Museum // *Association of European Open Air Museums: Report of the 21st Conference*. Strathaven: Bryson Print, 2003. P. 109–117.

Источники

- 14 *Виктория Богинская* — о подходах к проектированию арктических музеев // GoArctic. URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/viktoriya-boginskaya-o-prodkhodakh-k-proektirovaniyu-arkticheskikh-muzeev/> (дата обращения: 04.02.2024).
- 15 Домик полярника // Официальный сайт Северного морского музея. URL: https://northernmaritime.ru/polar_house (дата обращения: 04.02.2024).
- 16 *Ирина Стонт* — о проблемах арктических музеев // GoArctic. URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/irina-stont-o-problemakh-arkticheskikh-muzeev/> (дата обращения: 04.02.2024).
- 17 История инстиута // Сайт Арктического морского института имени В.И. Воронина. URL: <https://ami-voronina.ru/istoriya-instituta.html> (дата обращения: 03.09.2024).
- 18 Официальный сайт ГБУК Архангельской области «Северный морской музей». URL: <https://northernmaritime.ru/> (дата обращения: 04.02.2024).
- 19 Официальный сайт ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский». URL: <https://kenozero.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).
- 20 Официальный сайт ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник». URL: <http://www.solovky.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).
- 21 Соловки — объект Всемирного наследия ЮНЕСКО // Официальный сайт Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник». URL: <https://www.solovky.ru/ru/o-muzee/solovki-obekt-vsemirnogo-naslediya-yunesko> (дата обращения: 03.09.2024).
- 22 Тюлений промысел в пределах Мезенского уезда: Отчет по стат.-экон. исслед. тюленьего промысла в пределах Мезенского уезда, произведенный в марте 1899 г. Архангельск: Губ. тип., 1901. 55 с.
- 23 Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050030> (дата обращения: 03.02.2024).
- 24 Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (дата обращения: 03.02.2024).

- 25 Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 03.02.2024).
- 26 *Эмилия Стамбровская* — о роли цифровизации для музеев в Арктике // GoArctic. URL: <https://goarctic.ru/nauka-i-kultura/emiliya-stambrovskaya-o-rol-i-tsifrovizatsii-dlya-muzeev-v-arktike/> (дата обращения: 04.02.2024).

Перечень сокращений

АЗРФ — Арктическая зона Российской Федерации.

АКМ — Архангельский краеведческий музей.

ИКОМОС — Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест.

ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук.

ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

© 2024. Anna B. Permilovskaya
Arkhangelsk, Russia

© 2024. Aleksei A. Usov
Arkhangelsk, Russia

ARCTIC MUSEUMS: PRESERVING THE ARKHANGELSK REGION CULTURAL HERITAGE

Acknowledgements: The research is carried out under academical project № 122011300471-0 “Complex study of folk architecture as the ethno-marker of traditional Russian culture in the course of historical development of European North and Arctic”.

Abstract: The paper’s subject is the experience of Arctic museums in the Arkhangelsk region as sites for preservation, popularization and revalorization of the Russian North and Arctic cultural heritage. The purpose is to analyze existing museum-themed exhibitions, thanks to which museums in Arkhangelsk and the region carry out their activities. Particular attention is paid to the “Malye Korely” museum-reserve of wooden architecture and folk art, which is included in the list of highly valuable objects of cultural and national heritage of the Russian Federation. The museum, using the example of the Mezen sector, provides an exposition of not only the northern Russian, but also the Arctic part of the region’s territory. The authors conclude that the Arctic museums of the Arkhangelsk region and the city of Arkhangelsk demonstrate various ways of creating and implementing Arctic museums in a modern socio-cultural environment, being an example of both traditional methods of museumification and the active use of modern

multimedia technologies in terms of preservation and actualization of traditional culture in the Russian North and in the Arctic.

Keywords: Arctic, Museum, Cultural Heritage, Museum Exposition, Open-air Museum..

Information about authors:

Anna B. Permilovskaya — DSc in Culturology, Head, Chief Researcher of the Scientific Center of Traditional Culture & Museum Preservation N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Architectural Heritage Academy, member of the European Open Air Museums Association, Nikolsky Ave., 20, 163020 Arkhangelsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3221-7197>

E-mail: annaperm@fciactic.ru

Aleksei A. Usov — PhD in Culturology, Researcher of the Scientific Center of Traditional Culture & Museum Preservation N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Head of the Arkhangelsk Regional Branch of Russia Anthropologist and Ethnologist Association, Nikolsky Ave., 20, 163020 Arkhangelsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0466-0124>

E-mail: usov@fciactic.ru

Received: March 18, 2024

Date of approval by the reviewers: May 13, 2024

Date of publication: September 25, 2024

For citation: Permilovskaya, A.B., Usov, A.A. “Arctic Museums: Preserving the Arkhangelsk Region Cultural Heritage.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 73, 2024, pp. 88–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-88-109>

References

- 1 Lang, Merike. “Kontseptsii amuzei apodotkrytym ne bom kak vechnorazvivaiushchegosia organizma” [“The Concept of an Open-air Museum as an Ever-evolving Organism”]. *Problemy razvitiia etnograficheskikh muzeev pod otkrytym ne bom v sovremennykh usloviakh: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, sostoiavsheisia v Irkutsk 6–9 avgusta 2006* [Problems of Development of Ethnographic Open-air Museums in Modern Conditions: Materials of a Scientific and Practical Conference Held in Irkutsk on August 6–9, 2006]. Irkutsk, LLC ‘Reprintsenter A 1’ Publ., 2006. P. 4–14. (In Russ.)
- 2 Permilovskaia, A.B. “Krest v traditsionnoi kul'ture i landshafte Russkogo Severa” [“Cross in the Traditional Culture and Landscape of the Russian North”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, Series: Istoriiia [History], no. 75, 2022, pp. 157–171. (In Russ.)
- 3 Permilovskaia, A.B. “Kul'turnoe nasledie Arktiki: istoricheskie poseleniia Onezhskogo Pomor'ia” [“Arctic Cultural Heritage: Onega Pomorye Historical Settlements”]. *Arktika 2035: aktual'nyevoprosy, problemy, resheniia*, no. 4 (12), 2022, pp. 69–85. (In Russ.)
- 4 Permilovskaia, A.B. *Kul'turnye smysly narodnoi arkhitektury Russkogo Severa* [Cultural Meanings of the Folk Architecture of the Russian North]. Ekaterinburg, The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., Arkhangel'sk, JSC “IPP Pravda Severa” Publ., Iaroslavl', Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University Publ., 2013. 608 p. (In Russ.)

- 5 Permilovskaia, A.B., Usov, A.A. “Krest'ianskoe zhilishche kak adaptatsionnyi mekhanizm organizatsii zhiznennogo prostranstva” [“Peasant Dwelling as an Adaptation Mechanism in the Organization of Living Space”]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, no. 4 (109), 2019, pp. 183–189. (In Russ.)
- 6 Tikhonov, V.V. “K voprosu aktual'nosti dal'neishego razvitiia skansenologicheskogo napravleniia v muzeologii” [“On the Issue of the Relevance of Further Development of the Scansenological Direction in Museology”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: Kul'turologiia i iskusstvovedenie [Cultural Studies and Art History], no 3, 2016, pp. 198–203. (In Russ.)
- 7 Usov, A.A. “Osobennosti formirovaniiai transformatsii kul'turnogo landshafta istoricheskikh poselenii Onezhskogo Pomor'ia” [“Peculiarities of the Formation and Transformation of Cultural Landscape of the Historical Settlements of Onega Pomorye”]. *Kul'tura i iskusstv*, no. 11, 2021, pp. 1–21. (In Russ.)
- 8 Permilovskaya, A.B. “Building Traditions of the Russian North: Making Carpentry Holidays in the Open Air Museum.” *Association of European Open Museums 1993*. Bucharest, Verlag Nicht Ermittlbar Publ., 1993, pp. 174–178. (In English)
- 9 Permilovskaya, A.B. “Carpentry Traditions in the Russian North and Their Realization in the Open Air Museum.” *The European Association of Open Air Museums Working Session*. Kunrovec, Ethnological Museum Staro Selo Publ., 2002, pp. 150–155. (In English)
- 10 Permilovskaya, A.B. “Kimzha: New Prospects for Creating the Open Air Museum “in Situ” in the Russian North.” *Association of European Open Air Museums. Report of the 22nd Conference*. Turku, Provincial Museum Publ., 2007, pp. 88-95. (In English)
- 11 Permilovskaya, A.B. “Open Air Museum in the 21st Century.” *Zeszyty Naukowe (Science Journals)*, no. 4, 2014, pp. 171–180. (In English)
- 12 Permilovskaya, A.B. “Rural Cultural Landscape of Russia as Object of Heritage (Wiejski kraj obraz kulturowi Rosji jako element dziedzictwa).” *Contemporary Rural Landscape*. Tuchula, Publishing House of the University of Environmental Management in Tuchola Publ., 2011, pp. 126–132. (In English)
- 13 Permilovskaya, A.B. “Wedding in the Open Air Museum.” *Association of European Open Air Museums. Report of the 21st Conference*. Strathaven, Bryson Print Publ., 2003, pp. 109–117. (In English)

List of abbreviations

AZRF — Arctic zone of the Russian Federation.

ARLM — Arkhangelsk Regional Lore Museum.

FECIAR UrB RAS — N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

ICOMOS — International Council on Monuments and Sites.

UNESCO — United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization.